

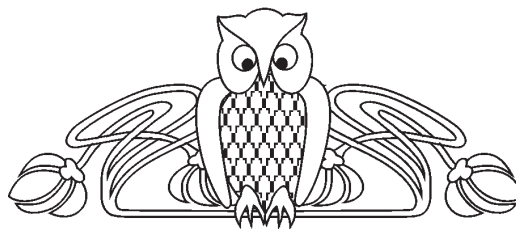

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 289–294
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 289–294
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-289-294>, EDN: OULLAE

Научная статья
УДК [94:316.7](470+571)

Совесть и историческая память в контексте российской культуры

С. И. Мозжилин

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Институт психолого-экономических исследований, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Сакко и Вацетти, д. 54/60

Мозжилин Сергей Иванович, доктор философских наук, ¹профессор кафедры теоретической и социальной философии, ²ведущий научный сотрудник АНИО, mozhilinsi@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6078-3252>

Аннотация. Введение. Работа направлена на раскрытие диалектической взаимосвязи чувства совести и исторической памяти, обусловленности того и другого господствующими идеалами культуры. **Теоретический анализ.** Используя психоаналитический подход и метод критической философской рефлексии, автор концентрирует внимание на обусловленности познания истории, вместе с тем и исторической памяти, ограничительными рамками совести, заданными спецификой ориентации личности на идеалы культуры. **Эмпирический анализ.** Анализируются последствия преобладания акцентирования внимания в средствах массовой информации и образовательной среде на негативных моментах советского этапа истории, явившихся одной из главных причин нравственно-духовной дезориентации жителей постсоветского пространства. Наиболее негативно антисоветская идеология вплоть до воспевания нацистских идеалов проявила себя в современной Украине. **Заключение.** От особенностей проявлений чувства совести, сопряженного с требованиями нравственных идеалов, которыми в своих поступках и помыслах руководствуется человек, зависят избирательность познания им истории, а следовательно, и его память о прошлом. Для успешного развития России, необходимо обогащать историческую память позитивными, знаменательными событиями прошлого, выстраивая линию преемственности идеалов, ориентирующих на социальную справедливость, прошлого и современности.

Ключевые слова: совесть, идеал, справедливость, историческая память, цивилизационный код, культура, нарциссизм, фашизм

Для цитирования: Мозжилин С. И. Совесть и историческая память в контексте российской культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 289–294. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-289-294>, EDN: OULLAE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Conscience and historical memory in the context of Russian culture

S. I. Mozhilin

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Institut of Psychological and Economic Research, 54/60 Sacco and Vanzetti St., Saratov 410012, Russia

Sergey I. Mozhilin, mozhilinsi@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6078-3252>

Abstract. Introduction. The work is aimed at revealing the dialectical relationship between the sense of conscience and historical memory, the conditionality of both by the dominant ideals of culture. **Theoretical analysis.** Using a psychoanalytic approach and the method of critical philosophical reflection, the author focuses on the conditionality of the cognition of history, and at the same time historical memory, by the restrictive framework of conscience, set by the specific orientation of an individual to the ideals of culture. **Empirical analysis.** The consequences of the predominant emphasis in the media and educational environment on the negative aspects of the Soviet stage of history, which was one of the main reasons for the moral and spiritual disorientation of the inhabitants of the post-Soviet space, are analyzed. This disorientation, right up to moral degradation to Nazi ideals, with the corresponding framework of shame and conscience, manifested itself most clearly in modern Ukraine. **Conclusion.** The selectivity of this knowledge of history, and, consequently, this memory of the past, depends on the characteristics of the manifestations of a sense of conscience, coupled with the requirements of moral ideals that guide a person in his actions and thoughts. For the successful development of Russia, it is necessary to enrich the historical memory with positive, significant events of the past, building a line of continuity of ideals that orient towards social justice, past and present.

Keywords: conscience, ideal, justice, historical memory, civilizational code, culture, narcissism, fascism

For citation: Mozhilin S. I. Conscience and historical memory in the context of Russian culture. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 289–294 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-289-294>, EDN: OULLAE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Исследование факторов, обуславливающих фиксацию исторических событий в памяти адептов какой-либо культуры, представляет особую значимость в деле формирования правдивых представлений о прошлом, вместе с тем верной ориентации в настоящем и конструктивном проектировании будущего.

Особенности восприятия и интерпретации исторических событий тем или иным человеком во многом продиктованы нравственной ориентацией, фундируемой ограничительными рамками чувств стыда и совести, во многом зависящими от идеалов, на которые сориентирована личность. Ориентация на определенные идеалы индивида формируется социальной средой, начиная с первых моментов его рождения. Конечно, немаловажную роль в восприятии информации, получаемой от окружающих формирующейся личностью, играют биологические индивидуальные задатки человека, но все же более значимо влияние социального окружения, поскольку оно преподносит изначально жизненно важную информацию, в том числе и сведения об исторических событиях и нравственно-эмоциональное отношение к ним. Банально говорить о том, что социальная среда, участвующая в формировании чувств стыда и совести отдельных индивидов весьма разнообразна, как разнообразны и сами индивиды, потому многообразно и восприятие истории. Когда речь идет об исторической памяти какой-либо культуры, то имеются в виду лишь общие сведения, считающиеся наиболее значимыми, характеризующие особенности восприятия исторических событий ее адептами. В первую очередь это общее представлено нравственными идеалами конкретной культуры, составляющими ее цивилизационный код. Потому исследование специфики фиксации наиболее значимых идеалов, составляющих основу исторической памяти, ориентация на которые является ключевым винтиком механизма, обеспечивающего функционирование ограничительных рамок совести, имеет непреходящее значение для своевременных корректировок отклонений, влекущих культуру к гибели.

Теоретический анализ

Несомненно, одним из ключевых факторов, обеспечивающих функционирование памяти отдельного индивида, является вытеснение как механизм психологической защиты, выявленный З. Фрейдом. Психоаналитик отмечал: «Сущность вытеснения состоит в удалении и отстранении какого-либо содержания из сознания» [1, с.109]. Устраняются содержания, не соответствующие цензуре культурных идеалов, на которые сориентирован человек. Всякое вытеснение сопровождается замещением, отмечал мыслитель. «В качестве замещающего образования появляется изменение “Я”, повышение чувствительности совести» [1, с. 121]. Возникает вопрос: можно ли историческую память рассматривать по аналогии с памятью отдельного индивида? Конечно, культура и историческая память как основа культуры не имеют психики, подобной человеческой, но следует согласиться с З. Фрейдом в том, что возможно проводить некоторые аналогии культуры с психикой отдельного индивида. Очевидно, что идеалы культуры создают определенную психическую напряженность ее представителей. Отклонение от требований идеалов культуры наказывается муками совести. Снижение планки идеала уменьшает данную напряженность, а также и проявления совести. Повышение планки идеала увеличивает психическую напряженность, обостряя проявления совести. Вполне наглядно, что реставрация капитализма в России, именуемая переходом к либеральной рыночной экономике, сопровождалась активным переосмыслением идеалов культуры в сторону снижения их нравственных требований. Во всяком случае было очевидно, что передел общей собственности многие граждане производили без всяких зазрений совести. Вместе с тем смена идеалов породила потребность вытеснения из памяти событий, находящихся в положительных ассоциациях с идеалами советской эпохи, оказывая существенное влияние как на нравственные ориентации членов общества, так на их отношение к истории своей страны.

Безусловно, специфика концентрации внимания на тех или иных событиях прошлого,

осуществляемая средствами массовой информации и образовательной средой, влияет на настроения людей, их нравственную ориентацию, позволяя производить различные манипуляции с их сознанием. Весьма дискуссионны замечания о манипуляциях с памятью людей, ничего не помнящих об истории. Например, Е. В. Романовская пишет: «Если обратиться к проблеме манипуляций, манипуляций исторической памятью, то совершенно понятно, что человек, который ничего не помнит – истории своей семьи, этноса, страны – становится легкой добычей для манипуляций и манипуляторов» [2, с. 47]. Думается, что если человек в здравом уме и не страдает амнезией, то он обязательно что-либо знает и помнит о своей семье и этносе, к которым принадлежит. Касаемо памяти индивида о событиях истории, произошедших до его рождения, то он их не может помнить, а только знает из источников, коими располагает. Другое дело, какими знаниями человек обладает, кто их ему преподносит и какую моральную оценку дает. Потому стоит подчеркнуть, что память об исторических событиях имеют конкретные люди, но во многом их представления формируются под воздействием установок культуры, к которой они принадлежат. Эти установки формируют конкретные акторы, преследующие те или иные цели. Если установки трансформированы, то и отношение к историческим событиям и идеалам представителей большей части общества изменяется. Кроме того, вытесняется все, что находится в ассоциациях с прежними идеалами, компенсируя проявления совести у людей, ранее ориентирующихся на них. Надо полагать, что изменяется и их «Я», следовательно, и отношение к историческим событиям.

В наиболее общем смысле историческая память понимается как система знаний о прошлом, формируемая всеми социальными институтами, главным из которых является государство. Однако необходимо заметить, что ошибочно персонифицировать и наделять волей абстрактного индивида социальные институты. Все социальные институты, в том числе и государство, состоят из весьма разнообразных по представлениям и убеждениям людей, включенных в коммуникационное пространство, в котором, как замечает Д. С. Артамонов, «...обмен информацией происходит в формате риторической арены, состоящей из множества голосов» [3, с. 240].

Вполне очевидно, что значимую долю в системе исторических знаний занимают идеалы культуры, являющиеся образцами поведения ее адептов. Более того, от идеалов, которыми руководствуются носители культуры, зависит избирательность их отношения к историческим событиям и персонажам [4]. Идеалы культуры задают алгоритмы ее воспроизводства и развития. К ним апеллируют нравственные нормы, определяющие как взаимоотношения между ее носителями, их отношение к представителям других культур, так и их способности к производству материальных и духовных ценностей. Несовпадение мыслей и поступков с требованиями идеалов порождает ощущение неудовлетворенности собой, выражающейся чувством стыда и терзаниями совести [5, с. 149].

Эмпирический анализ

От идеалов, на которые сориентирован человек, зависят его представления о справедливости. Разрушение СССР и реставрация капитализма в России и на всем постсоветском пространстве сопровождалась переоценкой нравственных идеалов, умалением их значения. Вместе с тем изменялись представления о справедливости. Во всяком случае забвению был предан социалистический принцип распределения благ – каждому по труду. В конце 80-х и в 90-е гг. многие историки, литераторы и кинематографисты, считавшие себя наиболее продвинутыми, одержимые либеральными идеями, впрочем, некоторые и без всяких идей, следуя господствующей в то время политической конъюнктуре, либо просто алчущие заработка, занимались поисками негативных моментов в истории своей страны и компромата ее идеалов. Их совесть вполне позволяла им это делать, поскольку ориентированы они были на западные потребительские идеалы. В то смутное время всячески умалались достижения страны, которая ко всему прочему была первой космической державой и второй экономикой в мире. Но разве могла бы страна достичь таких высот без развитой науки и одной из лучших систем образования? Главное, советские люди имели веру в светлое благополучное будущее, которую также поколебали апологеты либеральной рыночной экономики. Но человеку с памятью, не поврежденной антисоветской идеологией, невозможно не согласиться с замечанием по этому поводу В. В. Аверьянова: «Громадное сосредоточение

добра и веры в будущее счастье советских детей трудно отрицать представителям нашего поколения, тем, кто в 70–80-е годы рос в советских городах и селах, учился в советских школах, воспитывался на советских песнях и книжках, во многом вобравших дух классической и народной русской культуры» [6, с. 576–577].

В постсоветских республиках, в период их отделения критика советской эпохи часто дополнялась националистическими идеями, направленными на разрыв связи с Россией, составлявшей ядро СССР. Особенно поднаторели в этом направлении идеологи украинского национализма, по мере возможностей своих интеллектуальных способностей к фантазиям, придумавшие историю Украины, в которой главным врагом преподносится Россия. При этом немаловажную роль в формировании антироссийских настроений сыграла антисоветская идеология, концентрирующая внимание обывателя исключительно на негативных моментах советской эпохи, обвиняя во всем русских, вместе с тем возвышающая достижения западноевропейской цивилизации без достаточно критического рассмотрения ее негативных сторон. В итоге были отвергнуты идеалы не только советской эпохи, но и всей истории России, поскольку в советской культуре существовала преемственность идеалов, поддерживаемая с 40-х гг. XX в. советскими идеологами. Их место заняли националистические «герои», главными из которых являются Бандера и Шухевич. Именно их глазами и смотрит современный украинский истеблишмент на исторические события, давая им оценку, соответствующую ограничительным рамкам совести данных идеологов.

Безусловно, идеалы культуры закрепляют представления о справедливости, нарушение которых также приводит к проявлениям совести, направляя адептов культуры на путь достижения материального и духовного благополучия ее ограниченными рамками. В этой связи следует согласиться с замечанием В. Д. Зорькина: «От того, какая идея справедливости будет (и будет ли!) взята человечеством в качестве главного мировоззренческого ориентира на обозримую историческую перспективу, зависит его способность противостоять вызовам современной эпохи» [7, с. 5]. Между тем размышления о справедливости всегда сопряжены с конкретными моментами общественного бытия. Оценка справедливости того или иного поступка человека либо действия

власть предрешающих во многом зависят от господствующих нравственных норм, прежде всего, касающихся распределения материальных благ, производимых в процессе совместной трудовой деятельности. При этом всегда есть и будут люди, которые не довольствуются сложившейся системой распределения благ. Представления их о справедливости весьма разнообразны. Среди них есть ассоциирующие справедливость с нравственными нормами, руководствуясь которыми, человечество достигнет состояния всеобщего благоденствия и мирного существования. Для этого, в первую очередь, все должны честно работать и получать по внесенному трудовому вкладу. Однако есть и такие, которые размышляют о справедливости или несправедливости только по отношению к себе. Первые всегда преобладали в качестве ориентиров, оказывающих главенствующее влияние на формирование ментальности российского общества. В этой связи не удивительно, что социалистическая революция произошла в России. У большинства россиян не вызвали сомнения нравственные нормы, которые закреплялись в моральном кодексе строителя коммунизма, поскольку они соответствовали их ментальным представлениям о справедливости. Заметим, что эти нормы не противоречили и христианским представлениям о справедливости. Данный факт отметил В. В. Путин, посетив Валаам в 2018 г.: «Кодекс строителей коммунизма – примитивная выдержка из Библии, ничего там нового не придумали» [8]. На наш взгляд, в формировании исторической памяти советские идеологи неоправданно пренебрегали религиозными чаяниями людей, ориентируя их лишь на земную жизнь. Не пропагандировались исторические религиозные идеалы культуры, направляющие к жизни вечной.

Атеистические идеалы главенствовали в культуре советской эпохи. Справедливости ради следует заметить, что во всяком случае в так называемое брежневское время атеизм господствовал, поскольку соответствовал совести большинства представителей советской культуры. Религия у значительной части общества ассоциировалась с архаизмом и невежеством, потому большинство людей не посещали храмы, но никак не по причине государственных запретов, поскольку таковых не было. Как только стали более активно преподноситься религиозные идеалы, мнение большинства резко изменилось в другую сторону. Количество верующих в

Бога с 20% в 1988 г. возросло до 60% к 1995 г. [9, с. 313]. Этот факт подтверждает ключевую роль идеалов культуры в формировании мировоззренческих ориентиров ее представителей, следовательно, избирательности их памяти.

Заметим, что реализация справедливости, ведущей к всеобщему благоденствию и мирному существованию на земле, и религиозное стремление к Царствию Божьему неразрывно взаимосвязаны, поскольку через земное существование мы движемся к Небесному. И Иисус Христос говорит нам об этом, давая основную молитву: «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, а будет воля Твоя, яко на небеси и на земли...» (Матф. 6:9-13, Лука 11: 2-4). В этой связи неверно отделять земное и небесное непреодолимой стеной. Более того, на наш взгляд, лукавством являются наставления о том, что на Земле нельзя построить Царствие Божье, поскольку они отвергают и Царствие Небесное. Зачастую такое мнение связано с желанием оправдать в угоду власть имущим несовершенное, во многом несправедливое, распределение благ, утешая ожиданием Царствия Небесного. Вместе с тем и на Земле построить общество всеобщего благоденствия невозможно без стремления к Царствию Божьему, так как люди, ориентированные только на земные блага, в итоге превращаются в банальных потребителей, особо не вспоминающих Заповеди Божьи при удовлетворении земных потребностей. Конечно, было бы утопично думать о том, что все сразу станут жить, следуя Заповедям Божьим, но если не будет людей, демонстрирующих такую жизнь, то невозможным окажется и духовное совершенствование общества. В этой связи бесспорно замечание И. А. Треушниковой и Е. В. Грязновой, согласно которому правового и социального государства, основанного на принципах равенства, справедливости и свободы, мы не построим без стремления к идеалам, осуществляющим эти принципы, которые кажутся утопичными и недостижимыми [10, с. 35]. Собственно, такие личности и должны быть доминирующими идеалами в российской культуре, составляя ее цивилизационный код, устанавливая ограничительные рамки стыда и совести ориентирующихся на них членов общества.

В XX в. в исторической памяти российской культуры дважды происходили масштабные забвения прошлого: после Великой Октябрьской социалистической революции, в 20–30-е

и в 90-е гг. Оба раза эти забвения позитивного в истории государства порождали массовые проявления деструктивного поведения, с масштабной выраженностью насилия. Российское государство достигало состояния устойчивого развития, позволяющего продуктивно решать как внутренние, так и внешние проблемы, пересмысливая отношение к истории, возвращая в историческую память позитивные знаменательные события прошлого, вместе с тем выстраивая линию преемственности идеалов прошлого и современности.

Заключение

Как бы там ни было с временными забвениями в исторической памяти стоит подчеркнуть, что Россия никогда не скатывалась до закрепления на государственном уровне националистических, фашистских идеалов. Чтобы духовного падения и деградации общества до нарциссизма со всеми вытекающими последствиями не произошло, в будущем необходимо сохранять идеалы, ориентирующие на традиционные российские ценности, возвышающие общественные интересы над индивидуальными. И дело не в том, что скатывание к нарциссизму происходит по незнанию истории, как может показаться. Главное, какую оценку историческим событиям дает человек, а это зависит от совести, фундируемой идеалами, которыми он руководствуется.

Список литературы

1. Фрейд З. Вытеснение // Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа : сборник статей. СПб. : Алетей, 1998. С. 108–123.
2. Романовская Е. В. Историческая память: проблемы манипуляции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 46–49.
3. Артамонов Д. С. Социально-эпистемические арены познания истории // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 238–242. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-238-242>
4. Культура: бытие и общество / под ред. Е. В. Листвиной, О. В. Шиндиной. Саратов : Саратовский источник, 2023. 207 с.
5. Мозжилин С. И. Совесть и идеология // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 148–152. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-148-152>

6. Аверьянов В. В. Наш дух не сломлен / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.
7. Зорькин В. Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5–14. <https://doi.org/10.31857/S004287440004029-6>
8. «Валаам». Документальный фильм Андрея Кандрашова. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rfQZWXqd2kM> (дата обращения: 25.05.2021).
9. Пронина Т. С. Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9. С. 312–319.
10. Треушников И. А., Грязнова Е. В. К вопросу о структуре правового идеала в современных условиях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 33–38. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-33-38>
3. Artamonov D. S. Socio-epistemic arenas of historical cognition. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 238–242 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-238-242>
4. *Kul'tura: bytie i obshchestvo* [Listvina E. V., Shindina O. V., eds. Culture: Existence and Society]. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2023. 207 p. (in Russian).
5. Mozzhilin S. I. Conscience and ideology. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 148–152 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-148-152>
6. Averianov V. V. *Nash dukh ne slomlen* [Platonov O. A., ans. ed. Our Spirit is Not Broken]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2015. 688 p. (in Russian).
7. Zorkin V. Justice – imperative of the civilization of law. *Voprosy filosofii*, 2019, no. 1, pp. 5–14 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S004287440004029-6>
8. “Valaam”. *Dokumental'nyy fil'm Andrey Kandrashova* (“Valaam” is a documentary film by Andrey Kandrashov). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=rfQZWXqd2kM> (accessed May 25, 2021).
9. Pronina T. S. Religion of modern Russians: Change of form and content? *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2012, no. 9, pp. 312–319 (in Russian).
10. Treuhnikov I. A., Gryaznova E. V. On the question of the structure of the legal ideal in modern conditions. *Legal Science and Practice. Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 33–38 (in Russian). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-33-38>

References

1. Freud S. *Repression. Complete edition of the works of Sigmund Freud, the founder of psychoanalysis, consists of 24 volumes*. London, Hogard, 1953–1974, vol. 14, pp. 159–216 (Russ. ed.: Freyd S. *Vytesnenie*. In: Freyd S. *Osnovnye psikhologicheskie teorii v psikhoanalize. Ocherk istorii psikhoanaliza: sbornik statey*. St. Petersburg, Ale-tejya, 1998. 250 p.).
2. Romanovskaya E. V. Historical memory: Problems of manipulation. *Intellect. Innovations. Investments*, 2017, vol. 1, pp. 46–49 (in Russian).

Поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 27.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 27.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024